

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ
В ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

SEMANTIC AMBIGUITY OF COLOR NAMES
IN THE POLISH AND RUSSIAN LANGUAGES
(BASED ON LEXICOGRAPHIC DATA)

ANDRZEJ NARLOCH

ABSTRACT. Color lexis constitutes a complex semantic network of meanings, which sometimes makes it difficult to determine the characteristic feature of a given color name. This article analyzes the semantic ambiguity of color lexis in the Polish and Russian languages. Color ambiguity, as shown by the analysis, is related to the specificity of the color pattern, the lack of stability of the color pattern or its multicolour quality.

Keywords: color ambiguity, color lexis, lexicology

Andrzej Narloch, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu – Polska,
endrisz@amu.edu.pl

Настоящая статья посвящена исследованию неопределенности цветовой лексики в русском и польском языках. Выбор вопроса мотивируется его малой изученностью на фоне работ по цветообозначениям. Материальной базой послужили данные современных толковых словарей¹.

Цветовая неопределенность в сознании носителей языка связана с трудностями отнести конкретное название цвета к определенному спектру и нередко появляется в языке в отношении новых цветовых номинаций. Такие колоративы чаще всего образованы от названий объектов окружающей действительности, т. е. в их основу лег конкретный эталон цвета. Однако этот эталон по разным причинам может концептуализироваться в широком цветовом диапазоне. Кроме того, неопределенность семантики цветообозначений отмечается также, хотя в меньшей степени, в „старых”, устоявшихся уже в языке цветообо-

¹ В данном исследовании, кроме лексикографических данных, мы пользовались мнением группы 300 респондентов, задачей которых было отнести название цвета к одному из основных цветообозначений.

значениях. Неопределенность семантики цветообозначений связана в большей степени с их историческим развитием, стертой этимологией и отсутствием у них четко выделяемого эталона цвета.

На шкале цветовой неопределенности самой большой расплывчатостью значения отличаются колоративы типа *серо-буро-малиновый* и *sinokoperkowy*, которые, по сути, не называют конкретный оттенок, а лишь указывают на его неопределенность. Отсутствие эксплицируемости семантики цвета на спектральной шкале является их отличительной чертой, причем нельзя вывести значение слова на базе суммы значений основ, образующих прилагательное. Польское *sinokoperkowy* практически не отмечают словари польского языка. Чаще всего данное прилагательное выступает рядом со словом *róż*. Словосочетание *sinokoperkowy róż* фиксирует лишь *Miejski słownik slangu i mowy potocznej*, приводя значение: „Zazwyczaj inne określenie jakiegokolwiek koloru, czasem też stosowane, gdy nie wiemy, co danej osobie odpowiedzieć” [*Miejski słownik slangu i mowy potocznej*]. Данное цветообозначение употребляется в просторечном дискурсе, причем обязательной составляющей значения является стилистическая отмеченность и шутливый характер. Русское *серо-буро-малиновый* появилось во второй половине XX века и чаще всего выражало неестественный цвет, в частности с негативной окраской. В современном русском языке цветообозначение приобрело уже шутливой оттенок подобно польскому эквиваленту, ср.: — Медведь?... Белый или серо-буро-малиновый? — радостно пошутил он [*Национальный корпус русского языка*]; Ребята не понимают, для них черное — черное, белое — белое, а Сергей — серо-буро-малиновый в крапинку [*Национальный корпус русского языка*]. Цветообозначение *серо-буро-малиновый* может входить в семантические связи с другими прилагательными. Например, цветообозначения *красные, белые* в переносном употреблении называют сторонников определенных политических ориентаций. Включение прилагательного *серо-буро-малиновый* в этот ряд активизирует семантику „неопределенности политической ориентации”, ср.: *Не хотелось бы, чтобы красных баснописцев сменили белые или серо-буро-малиновые* [*Национальный корпус русского языка*].

Причины появления таких наименований имеют социальный характер. В результате развития современных технологий, обогащения палитры предлагаемых цветов в разных отраслях проявления человеческой активности, в частности в фэшн-индустрии, лако-красочной продукции, все труднее определить, с каким конкретным оттенком сталкиваемся. Трудности с концептуализацией оттенка цвета во внеязыковой действительности только способствуют возникновению таких номинаций, которые помогают говорящим „обойти” проблему точного определения спектра цвета, одновременно содержит шутливую окраску.

В языке отмечаем также единицы, семантическая структура которых не выражается однозначно и безоговорочно. Это связано с трудностями категоризации колористической доминанты; неоднократно такие прилагательные тяготеют одновременно к двум или даже трем доминантам.

Восприятие человеком окружающего мира непосредственно связано с процессом категоризации. Согласно теории лингвистической относительности (см. работы Э. Сепира и Б. Уорфа), каждый язык располагает своей сеткой деления мира, по-своему концептуализирует внеязыковую реальность. Из этого вытекает, что один и тот же фрагмент действительности может предоставлять адекватную, но не тождественную концептуальную схему. Результатом разной концептуализации является, например, *cyklamenowy*. Словари польского языка приравнивают прилагательное *cyklamenowy* к доминанте розового или красного цвета. Приведем одну из дефиниций: 'w kolorze cyklamenów, czyli różowy z odcieniem fioletowym' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 1996, VII: 331]. Польские словари фиксируют также существительное *cyklamen* в значении цвета: 'kolor różowy o odcieniu fioletowym' [*Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów* 2005: 98], [*Uniwersalny słownik języka polskiego* 2006, I: 493]. Однако *Mały słownik języka polskiego* допускает доминанту красного, ср.: 'kolor czerwony lub różowy o odcieniu fioletowym' [*Mały słownik języka polskiego* 1995: 103]. Несмотря на то, что речь идет об одном и том же цвете, человеческий понятийный аппарат по-разному концептуализирует данный цвет, поскольку он занимает промежуточное место между двумя цветовыми доминантами.

Семантическая неопределенность лексики цвета так или иначе связана с трудностями категоризации цветового эталона, который лег в основу номинационных процессов. Трудности с определением цветовой доминанты обусловлены рядом причин. В дальнейшей части предпринимается попытка представить все факторы, детерминирующие семантическую неопределенность цветообозначений, к которым относим: 1) многоцветность эталона, 2) омонимию цветообозначений, 3) колористическую нестабильность эталона, 4) биологический фактор.

1. Многоцветность эталона. Данный фактор играет большую роль в неопределенности цветовой семантики прилагательных. Эталон цвета не имеет однотонной характеристики ввиду того, что его отдельные части получают разный цвет. Примером такой неустойчивости семантики цвета, вызванной различным цветом эталона, является в польском языке прилагательное *migdałowy*. При сравнении дефиниций этого прилагательного в словарях наблюдается противоречие. Цветовым образцом для лексемы оказались семена миндаля, на что указывает И. Беляева [Bjelajeva 2005: 62], т. е. их коричневый цвет. С другой стороны

— некоторые словари допускают возможность ссылки как на семена миндаля, так и на его цветки, которые по цвету — розовые [*Słownik języka polskiego* 1978, II: 169], [*Słownik współczesnego języka polskiego* 1999: 520]. Польские респонденты в большинстве случаев определяли *migdałowy* не как оттенок коричневого или розового цветов, а как оттенок белого цвета. Видимо, в основу категоризации в данном случае лег не внешний вид семян миндаля или цвет розовых лепестков, а внутренняя часть семян (косточки), которая имеет млечно-белый цвет, и часто продается именно в таком виде в магазинах. В русском языке прилагательное *миндальный* словари относят к доминанте розового, так как эталоном цвета стали цветки этого растения, ср.: ‘розовый, такой как цветки миндаля’ [*Словарь русского языка* 1983, II: 272].

Неопределенностью семантики отличаются колоративы, в которых в основе цветового образца — окрас животных, точнее птицы, например: *pawí, papuzi*. Значение прилагательного *pawí* колеблется между *синим* и *зеленым* (с металлическим блеском), ср. ‘taki, który jest koloru charakteryst. dla upierzenia pawia — zielononiebieski, mieniający się zielonią, mieniający się niebieskim’ [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 2000, XXVIII: 72]. Причем в разных речевых реализациях данный цвет варьируется то в синих, то в зеленых оттенках.

Перья папугая стали образцом цвета для прилагательного *papuzi*. Большинство попугаев, как известно, очень ярко окрашены в разные цвета (*жёлтый, красный, зелёный, голубой, фиолетовый*). Поэтому какой именно оттенок имеется в виду, трудно определить без широкого контекста. Это подтверждают также лексикографические источники, которые указывают на многоцветность колоратива: ‘przypomin. kolorem, barwnością upierzenie papugi’ [*Słownik współczesnego języka polskiego* 1999: 718]. Такая дефиниция вовсе не объясняет семантики цвета. Большую определенность вносят некоторые лексикографические источники, ср.: ‘odznaczający się jaskrawymi barwami; różnobarwny, podobny do barw upierzenia papugi; żółtozielony’ [*Słownik języka polskiego* 1964, VI: 103], ‘taki, który kolorem, różnorodnością barw przypomina upierzenie papugi: p. sukienka, barwy, kolory, kamizelka, szlafrok, strój; bliskożn.: wielobarwny, żółtozielony, kanarkowy’ [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 2000, XXVII: 368]. В обеих дефинициях, с одной стороны, появляются прилагательные *wielobarwny, różnobarwny*, с другой — оттенок *żółtozielony*. Из этого следует, что в зависимости от конкретной ситуации прилагательное может выражать тот или иной оттенок. Причем наиболее распространенной является тональность семантики *жёлто-зелёных оттенков*.

Цветовая расплывчатость семантики цветообозначения может быть вызвана новизной колоратива. Сам эталон цвета может также быть неустойчивым и меняться в определенном диапазоне. На основе всей

массы разноцветных образцов преобладает конкретный цветовой тип, который становится доминирующим. Примером такого прилагательного может быть *jagodowy*. Лексему *jagodowy* не фиксируют современные словари польского языка. Тем не менее цветообозначение довольно часто отмечаем в сфере моды и дизайна. В этой области прикладного искусства колоратив несет семантику фиолетового или синего цветов. Цветовым образцом для синего стал, несомненно, цвет плодов черники обыкновенной (лат. *Vaccinium myrtillus*), напр.: *Lecz jeśli chodzi Ci o to, by kolory ze sobą współgrały, moim zdaniem pod tym względem do koloru jagodowego najbardziej pasują wszystkie odcienie różu i szarości* [Narodowy korpus języka polskiego]. Наглядные материалы показывают, что имеются ввиду именно темные оттенки синего цвета. Цветовая неопределенность связана с тем, что прилагательное *jagodowy* понимается также как фиолетовый с розовым и синим оттенками. В этом случае в основу номинации цвета лег не цвет плодов черники, а, скорее всего, цвет продуктов, приготовливаемых из черники, в частности таких, как пироги, соки, мороженое или коктейли. Подтверждением функционирования такой доминанты является также мнение польских респондентов, которые указали на доминанту именно фиолетового цвета.

Русское *ягодный* современные словари не фиксируют в значении цвета. В традиционном понимании лексема *ягоды* имеет значение 'небольшой сочный плод кустарников, полукустарников, кустарничков и травянистых растений' [Толковый словарь русского языка 1997: 916], напр.: *ягоды крыжовника, малины, черники, клюквы*. Поэтому очень часто это название приводит ассоциации с красным или розовым цветом. Приведем пример употребления этого колоратива именно в группе розовых оттенков: *Рассмотрим подробнее ягодный брусничный цвет. Он подойдет цветотипам „лето“ и „зима“, сделает дам более элегантными и стройными. Данный холодный оттенок розоватого цвета подойдет к деловому стилю, хотя он идеален для зимних праздников* [Национальный корпус русского языка]. Специалисты по цвету описывают *ягодный* также в палитре красных и синих тонов. См. пример из интернет-статьи, посвященной цвету: *В то же время такие ягодные оттенки, как винный, сливовый, вишневый смотрятся достаточно мрачно и депрессивно, если не разбавить образ чем-то ярким или светлым* [по Интернету]. Поэтому есть основания для утверждения, что *ягодный* цвет представляет на самом деле определенный цветовой диапазон, помещенный между розово-красными и сине-фиолетовыми оттенками. В статье *Ягодный цвет – будь яркой этой весной!* значение этого цвета описывается именно в этом диапазоне: *Ягодный цвет – даже звучит вкусно. Палитра этих цветов довольно обширна. Ягодные оттенки могут быть холодными и теплыми, легкими и насыщенными, сладкими и пикантными – это и теплая, сочная вишня, и дерзкая малина,*

и мягкая брусника, и глубокий насыщенный цвет ежевики, подогрев который красным, можно получить более яркий и теплый оттенок темного винограда. Это стойкий черничный, с приятной синевой, и пастельные оттенки сливочно-ягодного мороженого, меняющие насыщенность в зависимости от количества „молока“ [Marusova]. Из этого следует, что в области фэшн-индустрии, некоторые цветобозначения не выражают семантики конкретной цветовой доминанты, а некий широкий круг цветовых значений, в которых большую роль играют положительные ассоциации этого цвета, ввиду их ассоциации с объектами окружающей действительности.

Неопределенностью цвета отличаются колоративы *ochronny* и *защитный*. Они характеризуются меньшей определенностью по сравнению с близкими им в семантическом плане прилагательными *хаки* /*khaki*. В польском языке колоратив имеет довольно неопределенное значение. В словарях не указывается цветовая доминанта, а подчеркивается обусловленность цвета оттенками окружающей природы и ландшафта, чаще всего цвета растений и земли, ср.: 'kolor mundurów i wyposażenia wojskowego podobny do barw występujących w otoczeniu, służący do zamaskowania obecności wojska lub broni w terenie' [*Słownik języka polskiego* 1978, II: 437]. Однако, справедливости ради, следует отметить, что *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* указывает на цветовую доминанту коричневого, ср.: 'w kolorze ochry, tj. żółty, żółto-brunatny' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 2000, XXV: 194]. Семантика этих цветообозначений меняется в зависимости от цветов окружающей растительности, земли, ландшафта, которым этот цвет должен подражать. В отличие от польского, в русском языке словари чаще всего приводят доминанту зеленого цвета, напр.: 'серовато-зеленый с коричневым оттенком' [*Большой толковый словарь русского языка* 1998: 359]. Следует добавить, что *защитный* цвет понимается также как пятнистый многоцветный оттенок, состоящий из темно-зеленого, серого и коричневого оттенков, которые неразличимы на естественном фоне (имитируют различные бесформенные объекты).

2. Колоративы-омонимы. Неопределенность цвета в речевой ситуации может возникать в результате наличия в языке цветовых омонимов. В польском языке к колоративам-омонимам можно отнести *liliowy*¹ и *liliowy*². В первом случае образцом цвета становятся цветки *лилии* (род растений семейства лилейные). Цветки этого растения имеют разный оттенок, от белого, розового, желтого до фиолетово-красного. В таком случае наиболее стереотипным стали белые лепестки лилии, ср.: *liliowy*¹ 'taki, który przypomina kolorem lilię, jest podobny do koloru lilii: l. białość bluzki, l. dłonie, bladeść' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 1998, XIX: 183]. Второй омоним *liliowy*² является, по сути, заимствован-

ным из фр. lilas. Цветовым эталоном стали цветки сирени обыкновенной (лат. *syringa vulgaris*), точнее фиолетовые лепестки. Ср. словарные дефиниции: 'kolor wrzosu; jasnofioletowy, lila: astry l., liliowa bluzka' [Słownik współczesnego języka polskiego 1999: 465], 'jasnofioletowy, jasnofioletowy, koloru wrzosu, bzu, lila' [Słownik języka polskiego 1963, IV: 141]. Однако некоторые лексикографические источники указывают также на наличие других оттенков, в частности таких, как *różowy* и *niebieski*, например: 'taki, który ma kolor jasnofioletowy, różowoniebieski, kolor bzu, wrzosu' [Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny 1998, XIX: 183], 'będący koloru wrzosu, bzu; jasnofioletowy, różowoniebieski, lila: l. astry, bzy, wrzosy' [Słownik języka polskiego 1978, II, 36]. Такие омонимы не отмечаются в русском языке, так как русское *лиловый* имеет свой цветовой эталон в сирени, т. е. является эквивалентом польского *liliowy*², ср. значение *лиловый*: 'светло-фиолетовый, имеющий цвет сирени или фиалки' [Большой толковый словарь русского языка 1998: 497].

В современном русском языке в журналах, посвященных моде и дизайну, довольно часто появляется колоратив *ирисовый*, который не фиксируют современные словари. По нашим наблюдениям, в русском языке параллельно функционируют омонимы, в зависимости от эталона, легшего в основу номинации. Если образцом стали цветки *ириса* (лат. *Iris*), то *ирисовый*¹ имеет значение оттенка фиолетового цвета. Когда в основу номинации легли конфеты *ириски* (имеющие коричневый оттенок), лексема *ирисовый*² выражает оттенок коричневого цвета². В польском языке также находим омонимию лексем *irysowy*. PSWP дает следующее толкование: 'taki, który jest charakterystyczny dla irysa — śmietankowego cukierka z kruchej lub ciągliwej masy: i. smak, kolor, kształt' [Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny 1997, XIV: 379]. При таком эталоне прилагательное *irysowy*¹ получает значение коричневого цвета. Однако, как показали наши наблюдения, в языке функционирует и омоним *irysowy*². Цветовым эталоном для *irysowy*² стали, подобно русскому, сине-фиолетовые оттенки лепестков *ириса* (польск. *irys*)³. В статье *Trzy kolory: niebieski* в интернет-издании Newsweek, находим

² *Ирисовый* в значении оттенка коричневого цвета чаще всего употребляется для названия цвета краски для волос или же цвета самих волос. Ср. пример такого употребления из Интернета: *Темноволосым в новом сезоне специалисты рекомендуют оттенки ирисовых и карамельных конфет, а также очень чёрный цвет с мягким синеватым оттенком*, см. электронный ресурс: http://baranova.ru/full.htm?start_from=40&ucat=&archive=&subaction=&id= (23.09.2017).

³ В целях исключения колебаний относительно колористического спектра мы сослались на мнение респондентов. Однако полученные данные, не дали однозначного ответа, поскольку часть респондентов причислила *irysowy* к жёлтым, некоторые к синим либо фиолетовым оттенкам.

следующую информацию о цвете *irysowy*: *Obecnie na topie jest irysowy, oznaczony w światowej klasyfikacji numerem 18-3943. Według firmy Panteon, zajmującej się od 45 lat wynajdywaniem (!) kolorów dla przemysłu meblarskiego i odzieżowego, irysowy to wręcz kolor roku 2008! [Trzy kolory: niebieski]*. Институт цвета Пантон, задающий цветовые тренды в фэшн-индустрии, определяет номер 18-3943 как оттенок синего цвета (англ. *Blue Iris*)⁴. Функционирование таких омонимических форм, безусловно, результат постоянного развития систем цветообозначения в обоих языках. Омонимия в области цветообозначений развивается под напором цветных систем других языков, которые обогащают оба языка новыми колоративами.

3. Колористическая нестабильность эталона. Данный фактор связан с этапом развития или технологией производства образца, легшего в основу цветового эталона. Эти факторы предопределяют семантическую неоднородность прилагательного как в русском, так и в польском языках. Сравним цветообозначения *гороховый / groszkowy*. Согласно словарным дефинициям, *гороховый* следует причислить к доминанте желтого, ср.: 'Имеющий цвет гороха; серовато-желтый с зеленым оттенком' [Ефремова 2000, I: 330; *Большой толковый словарь русского языка* 1998, 221; *Словарь русского языка: в 4-х томах* 1981, I: 336]. В основу семантики лег цвет сваренного гороха [Petruničeva 2000, 56]. Другие, например, И. Беляева, утверждают, что эталоном русского эквивалента стали высушенные семена гороха [Bjelajeva 2005: 92]. Что интересно, *Толковый словарь русского языка* локализирует *гороховый* в доминанту серого, ср.: 'зеленовато-серый с желтым оттенком, цвета зрелого гороха' [*Толковый словарь русского языка* 1997: 140]. Такие различия в значении не выявляются в польском языке. Большинство словарей наименование *groszkowy* регистрирует в значении 'светло-зеленый' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 1997, XIII: 91; *Słownik współczesnego języka polskiego* 1999: 289; *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów* 2005: 217].

Подобная неопределенность цветовой доминанты регистрируется словарями у прилагательных *оливковый / oliwkowy*. Польские словари определяют *oliwkowy* как оттенок зеленого или коричневого, ср. 'mający kolor niedojrzałego owocu oliwki, żółtawozielony, szarozielony lub żółto-brązowy' [*Słownik języka polskiego* 1963, V: 972; *Słownik języka polskiego* 1978, II: 515]. Если придерживаться лексикографических данных, то русское *оливковый* следует отнести к коричневым оттенкам, что подтверждает А. П. Евгеньева, толкуя значение как 'светло-коричневый с желтоватым или зеленоватым отливом' [*Словарь русского языка: в 4-х томах* 1983, II: 615].

⁴ См.: электронный ресурс: <https://www.pantone.com/color-finder/18-3943-TPX> (31.08.2017).

Таким же образом регистрирует слово *Большой толковый словарь русского языка* [*Большой толковый словарь русского языка* 1998: 712] и И. Беляева [Bjelajeva 2005: 96]. Несомненно, такой оттенок появляется при дистрибуции слова с названием кожи человека и лишь в таком случае может выражать доминанту *коричневого*. Однако маркируя другие факты окружающей действительности, прилагательное *оливковый* следует отнести к доминанте *зелёного*. Такой подход подтверждает и В. К. Харченко, которая определяет этот цвет как 'серовато-зеленый с легкой прожелтью' [Харченко 2009: 287]. *Каталог названий цвета в русском языке* также помещает данный цвет в группу зеленых оттенков, ср.: 'цвета спелых оливок или пареной травы, желто-зеленый' [Харченко 2009: 16]. Эталоном для цветообозначения стала зеленая разновидность плодов оливкового дерева.

В польском языке одним из цветообозначений с ярко не выраженным значением цвета является *landrynkowy* (вар. *landrynkowaty*⁵). Согласно словарным дефинициям, это 'taki, który smakiem, aromatem, kolorem przypomina landrynkę — twardy, kolorowy szklisty cukierek owocowy, ziołowy: l. kolory' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 1998, XVIII: 464]. Другая дефиниция толкует слово подобным образом: 'przypominający landrynkę smakiem lub kolorem; cukierkowy, przesłodzony: l. kolory' [*Słownik języka polskiego* 1978, II: 10]. Авторы словарей вовсе не приводят цветовую доминанту. По сути, конфеты *landrynki* имеют в основном бледные желто-оранжево-красные оттенки, что позволяет именно в этом диапазоне видеть данный тон. Электронная версия польского словаря (*Słownik języka polskiego*) фиксирует в значении прилагательного следующее — „jasny o jaskrawym odcieniu”⁶. Значение цвета актуализируется в конкретном языковом окружении. Важной составляющей семантики является насыщенность оттенка. Колоратив несет также неодобрительную оценку, которая возникла на базе переноса значения *landrynkowy* 'сладкий, переслащенный', входя в синонимический ряд со словами — *karmelkowy, egzaltowany, czułościowy*, т. е. чрезмерно чувствительный.

Некоторые трудности возникают при попытке определить цветовую доминанту прилагательных *musztardowy / горчиный*, которые имеют общий эталон — *горчицу* (польск. *musztarda*). Как правило, гор-

⁵ Прилагательное *landrynkowaty* фиксирует *Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* в отдельной словарной статье, ср.: 'z niechęcią: taki, który smakiem, aromatem, kolorem przypomina landrynkę — szklisty cukierek owocowy, ziołowy: l. kolory' [*Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny* 1998, XVIII: 464].

⁶ *Słownik języka polskiego*, см. электронный ресурс: <https://sjp.pwn.pl/slowniki/landrynkowy.html> (27.09.2017).

чица имеет разный цвет и варьируется в пределах желто-коричневых оттенков, о чем свидетельствуют дефиниции: 'ostra przyprawa w postaci półpłynnej żółto-brązowej masy, sporządzona ze zmielonych nasion gorczycy, z dodatkiem octu winnego, korzeni, czasem chrzanu, używana do mięsa, sosów itp.' [Uniwersalny słownik języka polskiego 2006, II: 747]. Не разъясняют вопроса также лексикографические источники. Например, словари польского языка фиксируют следующие значения: 'taki, którego składnikiem jest musztarda lub który ma smak, kolor musztardy' [Słownik współczesnego języka polskiego 1999, 545], 'taki, który ma związek z musztardą; taki, który zawiera musztardę: kolor musztardowy' [Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny 1997, XXII: 140], 'przym. od musztarda: Sos musztardowy. Kolor musztardowy' [Słownik języka polskiego 1978, II: 231]. В большинстве примеров цвет *musztardowy* появляется в экземплификационной части без конкретной экспликации цветового значения, напр.: [Uniwersalny słownik języka polskiego 2006, II: 747].

Подобное разнообразие наблюдается при попытке отнести к одной из цветовых доминант прилагательное *горчи́чный*. Например, В. Харченко и И. Беляева относят его к доминанте желтого [Bjelajeva 2005: 92], [Харченко 2009: 103], а Р. Фрумкина причисляет к группе зеленых оттенков [Фрумкина 1984: 62]. А лексикографические источники помещают *горчи́чный* в спектре коричневого, ср.: 'желтовато-коричневый, цвета горчицы' [Толковый словарь русского языка 1997: 140], '[...] желтовато-коричневый' [Ефремова 2000, I: 330], 'имеющий цвет горчицы, желтовато-коричневый' [Большой толковый словарь русского языка 1998: 221]. Носители русского языка также единогласно не указали на превосходство одной из доминант, разделив свои мнения практически пополам.

4. Биологический фактор. Колористический эталон в зависимости от биологических факторов меняется в пределах нескольких возможных вариантов. Хорошим примером наличия разного значения у одного и того же цветового эталона является колоротив, мотивированный цветом кожи. Данный фактор связан с человеческой популяцией. Цвет кожи человека обуславливается комплексом фенотипических наследственных признаков и связан с географическим местом проживания. Для русских и поляков данные факторы не так выразительны. Цвет кожи в польском языке воспринимается как бледный оттенок коричневого с розовым оттенком или как оттенок розового, ср.: 'mający barwę ciała ludzkiego; kremowy, jasnobezowy z odcieniem blad różowym' [Słownik języka polskiego 1978, I: 296], 'mający barwę ciała; blad różowy' [Słownik języka polskiego 1958, I: 975]. Несмотря на то, что русский эквивалент *телесный* указывает также на натуральный цвет кожи человека, данный цвет концептуализируется по-другому, с одной стороны, как оттенок розового, ср.: 'Цветом напоминающий тело человека; бледно-

-розовый' [Ефремова 2000, II: 757], 'Бледно-розовый, цвета тела' [Толковый словарь русского языка 1997: 792], с другой — как оттенок белого, ср.: 'желтовато-белый с розоватым оттенком' [Словарь русского языка: в 4-х томах 1984, IV: 348; Большой толковый словарь русского языка 1998: 1312]. Следует отметить, что цвет кожи человека относится к наиболее трудно эксплицируемым, о чем свидетельствуют приведенные выше дефиниции.

В заключение следует отметить, что цветовая лексика, независимо от попыток человеческого мозга отнести конкретный цветовой оттенок к той или иной цветовой доминанте, выходит за жесткие рамки семантической привязанности к определенной доминанте цвета. Цветообозначающая лексика представляет собой сложную семантическую сеть значений, обусловленную языком, который детерминирует цветовую семантику колоратива. Семантическая неопределенность изучаемой лексики связана с особенностями цветового эталона. Неопределенность семантики в обоих языках обуславливается многоцветностью эталона, цветовой нестабильностью эталона, в меньшей степени — биологическим фактором. В свою очередь, данный фактор является результатом наличия в языке колоративов-омонимов.

Библиография

- Большой толковый словарь русского языка. 1998. Ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург: Изд-во Норинт.
- Е ф р е м о в а Т. Ф. 2000. *Новый словарь русского языка, толково-словообразовательный*, т. 1-2, Москва: Изд-во Русский язык.
- М а г и с о в а О., *Ягодный цвет – будь яркой этой весной!*, [в:] электронный ресурс: http://mod.by/trands/fashion/that_tsvet/yagodnyy-tsvet-bud-yarkoy-etoy-vesnoy (31.08.2017).
- Национальный корпус русского языка, [в:] электронный ресурс: <http://www.ruscorpora.ru/> (26.09.2017).
- Словарь русского языка: в 4-х томах. 1981–1984. Ред. А. П. Евгеньева, Москва: Изд-во Русский язык.
- Современный толковый словарь русского языка. 2003. Ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург: Изд-во Норинт.
- О ж е г о в С. И., Ш в е д о в а Н. Ю. 1997. *Толковый словарь русского языка*, Москва: Изд-во Азбуковник.
- Ф р у м к и н а Р. М. 1984. *Цвет, смысл, сходство. Аспекты лингвистического анализа*, Москва: Изд-во Наука.
- Х а р ч е н к о В. К. 2009. *Словарь цвета*, Москва: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького.

- B j e l a j e v a I. 2000. *Niepodstawowe nazwy barwy zielonej w języku polskim, czeskim, rosyjskim i ukraińskim*, [w:] *Studia z semantyki porównawczej, nazwy barw, nazwy wymiarów, predykaty mentalne*. Red. R. Grzegorzczkowska, K. Waszakowa, cz. I, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- B j e l a j e v a I. 2005. *Niepodstawowe nazwy barw w języku polskim, czeskim, rosyjskim i ukraińskim*. Warszawa: Wydział Polonistyki Uniwersytetu Warszawskiego.
- Mały słownik języka polskiego*. 1995. Red. E. Sobol, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Miejski słownik slangu i mowy potocznej*, [w:] электронный ресурс: <http://www.miejski.pl> (25.08.2017).
- P e t r u n i c h e v a V. 2000. *Paleta barw w języku rosyjskim (o przymiotnikowych nazwach barw)*, [w:] *Studia z semantyki porównawczej: nazwy barw, nazwy wymiarów, predykaty mentalne*. Red. R. Grzegorzczkowska, K. Waszakowa, cz. I, Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.
- Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny*. 1994–2005. Red. H. Zgólkowa, t. 1–50, Poznań: Wydawnictwo Kurpisz.
- Słownik języka polskiego*. 1958–1969. Red. W. Doroszewski, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Słownik języka polskiego*. 1978. Red. M. Szymczak, t. 1–3, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*. 2005. Red. J. Bralczyk, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Słownik współczesnego języka polskiego*. 1999. Red. B. Dunaj, Warszawa: Wydaw. Wilga.
- Trzy kolory: niebieski*, [w:] электронный ресурс: <http://www.newsweek.pl/polska/trzy-kolory--niebieski,2101,1,1.html> (31.08.2017).
- Uniwersalny słownik języka polskiego*. 2006. Red. S. Dubisz, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.